

Елена ОБРАЗЦОВА: «Мой дом — в самолете»

У Льва Гумилева есть определение - пассионарная личность. Это человек, излучающий непостижимую, магическую энергию, и кажется: ему подвластно все. Такой я и увидела Елену Васильевну Образцову в Петербурге за одиннадцать дней, что она провела в родном городе, будучи там пролетом из Лос-Анджелеса в Токио. На берегах Невы проходил Второй Международный конкурс оперных певцов ее имени. Жизнь вокруг Елены Васильевны была ключом. Она собрала высокое жюри в составе: темпераментной 80-летней флорентийки Федоры Барбьери - первое меццо-сопрано минувшего века, румынки Илеаны Котрубас, римлянки Габриэллы Туччи, немки Ренате Купфер, американца Ричарда Родзинского, ее обожаемой Зары Долухановой, подруги Маквалы Касрашвили... В перерывах между прослушиваниями мы беседовали с великой певицей.

- Елена Васильевна, я узнала, что эффектный выход графини в финале «Пиковой дамы», которую вы только что пели в Лос-Анджелесе, чуть было не сорвал успех у Пласидо Доминго, исполнявшего партию Германна. Вы сами удовлетворены результатом?

- Да. Очень. Мы репетировали около месяца, а затем спели восемь спектаклей. Я думала, что в этой опере сказала все, что можно было сказать за 38 лет жизни на сцене. И вдруг новая интерпретация. Мы с Доминго придумали для моей героини новый имидж: она, разумеется, старая женщина, но при этом утонченно красивая. Как Марлен Дитрих. У нее - длинные ресницы, она изящно двигается, изысканно одета и вовсе не походит на старую клячу. Правда, мы сделали ее немножечко сумасшедшей.

- Каким образом?

- А вот каким. Графиня вспоминает Версаль, разные балы и поет свою песню. Она находится под впечатлением нахлынувших картин молодости, когда приходит Германн, и принимает

его за своего последнего возлюбленного, который хочет узнать у нее три карты. И так совпадает, что Германн спрашивает об этих картах, а она вся еще в любви и начинает танцевать с ним. Наконец приходит в себя и пугается. И тут - самое невероятное. Графиня умирает, но Германн не верит в это, ему нужно узнать тайну карт. Доминго поднимает меня со стула и продолжает еще танцевать, но... уже с мертвой графиней. Даже мне было не по себе. Все это и произвело впечатление на публику.

- Кто дирижировал «Пиковой дамой»?

- Валерий Гергиев. Он меня просто сразил. Я очень любила, как мой муж Альгис Жюрайтис элегантно и рафинированно дирижировал «Пиковой дамой». Мне казалось: никто и никогда не превзойдет его в этом. И вдруг «навалилась» глыба музыки Гергиева. Именно глыба. В его прочтении было такое форте и такое фортиссимо, такой драматизм, что буквально раздавило меня. А потом наступали лирика и нежность, изящество и изыск, какие я привыкла

всегда слышать у Альгиса. Эта грация эмоций меня и потрясла.

- Как вы считаете, нужна ли классической опере современная форма выражения?

- Ни в коем случае. Опера может быть по-разному представлена, но в традициях того времени, в которое была создана. Думаю, модерн привлекает режиссеров малоталантливых, не способных интересно работать с классической оперой. А классика требует классики. Убедилась в этом на собственном опыте.

- Справедливо ли, на ваш взгляд, утверждение, что в мире сейчас происходит спад интереса к оперному искусству?

- Нет. Все залы, где я пою,

переполнены, и вижу в них много молодежи.

- Но вы же не будете отрицать, что в пору вашего фантастического взлета на вокальный Олимп и у нас, и за рубежом были выдающиеся голоса, а в молодом поколении их нет?

- И сейчас есть. Только раньше были выдающиеся менеджеры, как Сол Юрок, например, которые и делали карьеры артистам. Сейчас таких нет. Они, как ископаемые, куда-то все подевались. А голоса есть.

Просто ими нужно заниматься, делать им имя, рекламу, прессу, приглашать на радио, телевидение. Правда, на все нужны деньги... За рубежом поют наши Мария Гугелина, Галина Горчакова, Владимир Чернов... Это фантастические певцы. К сожалению, в России они мало известны.

- Должна признаться, Елена Васильевна, вы всех нас удивили в день открытия конкурса. Прилетели из Лос-Анджелеса в Петербург в полдень, тут же провели пресс-конференцию, затем пели в концерте по случаю открытия, обаяли всех на приеме и при этом - такая свежесть, такой шарм, будто вы только что с отдыха...

- Когда приезжаю домой, у меня появляются какие-то новые силы, словно крылья вырастают.

- Сколько часов в ваших сутках?

- Просыпаюсь в семь, ложусь в два-три ночи. Могу несколько ночей не спать. Мой дом - самолет. Когда бываю в России, живу то в Москве, то в Петербурге.

- Довольны конкурсом?

- В этом году не очень. У большинства конкурсантов одни и те же недостатки - нет чувства стиля, плохое дыхание, незнание иностранных языков и проблема репертуара. Молодым нужно еще много и много работать.

- Для этого, как я понимаю, вы и создаете в Петербурге Культурный центр Елены Образцовой?

- Верно. Губернатор Яковлев дал мне два зала на Невском, 65. Я их сейчас реставрирую на собственные деньги. Здесь выдающиеся певцы современности - Рената Скотто, Федора Барбьери, Илеана Котрубас, Габриэлла Туччи - будут давать мастер-классы в течение одного-двух месяцев. С молодыми певцами начнут заниматься профессора консерватории, а педагоги из университета будут преподавать им иностранные языки. Из Москвы я перевожу сюда свою фонотеку.

- Чего вы, Елена Васильевна, еще не успели сделать в жизни?

- Многого. Недостаточно спела, например, камерной музыки, но, думаю, когда уйду из оперы, у меня будет для этого больше времени.

- А драматический театр? Вы сумели еще блистательно сыграть в эти дни в спектакле Виктюка «Антонио фон Эльба».

- Спасибо. Если режиссеры

пригласят, буду, конечно, играть. В опере я скована волей дирижера. А в драме сама делаю музыку: могу держать паузу, играть в более быстром или медленном темпе.

- Чем гордитесь?

- Тем, что нужна людям. И отдаю им то, чем переполнено мое сердце. Я всегда стремлюсь помогать тем, кому это нужно, причем с молодости. И мне помогали, и я благодарна всем за добрые дела. Когда мы будем по-доброму относиться друг к другу, мир, быть может, и повернется в другую сторону.

- Пишете книги?

- Да. Пишу о технике пения. Когда начинала, все казалось так легко и ясно, а чем дальше, то понимаю, что пение - это таинство, такой божественный дар, такой секрет, а в каждой индивидуальности он свой, что не знаю, можно ли все это раскрыть.

- Ваши ближайшие планы?

- В декабре спою в Большом театре «Пиковую даму» и «Царскую невесту». Совершу турне с Важей Чачавой по Сибири, где выступлю и с театром Романа Виктюка. В январе спою Ахросимову в Метрополитен-опере в новой постановке «Войны и мира» с Валерием Гергиевым за пультом. В марте прилечу в Москву, буду работать в Большом театре, а также у Виктюка готовить «Венеру в мехах» Захера-Мазоха.

- Что для вас эта работа?

- Вероятно, она вызовет шок у публики. Это философская притча о вечной женственности, о разных воплощениях любви. О том, как статуя превращается в женщину, которой все доступно...

Лидия НОВИКОВА.

Фото ИТАР-ТАСС.